— Папа, помоги маме принять ванну и не забудь покормить ее! — булочка тревожно высунул голову из объятий Юй Яояо, бросив на отца острый взгляд.

— Мама, наверное, голодна. Сегодня днем я ел яичный рулет и теперь тоже хочу есть.

Шэнь Ичун больше всего на свете хотел помассировать свои пульсирующие виски.

— Папа, поторопись. Вчера ты кормил маму слишком медленно, сегодня ты должен быть быстрее!

Ни И открыл рот от удивления, наблюдая за этим зрелищем. Он всегда думал, что его сестра, вернувшись на сцену, шутила о том, что ее вдохновляет на актерскую игру. Она сказала, что смогла хорошо выступить из-за любви, а не таланта... и это оказалось правдой!

Глаза Ни И скользнули по Юй Яояо, а затем менеджер тайком взглянул на большого босса Шэнь, чье лицо было похоже на Северный Ледовитый океан.

Он не мог не содрогнуться. Кажется, что мужчина только внешне выглядит холодным, но на самом деле является заботливым человеком внутри... значит он действительно раб своей жены за закрытыми дверями?

Это был слишком большой секрет!

— Ладно! А теперь я пойду. Сестра Юй, босс, позвоните мне, если вам что-нибудь понадобится!
— Ни И отчаянно хотел сбежать из этого дома.

Юй Яояо все еще обнимала сына. Она была в хорошем настроении, как будто ее душа вот-вот улетит. Девушка на мгновение повернулась, чтобы посмотреть на сильно вспотевшего Ни И.

Ее менеджеру тоже сегодня пришлось нелегко. Он оставался с ней все время, даже не имея возможности нормально поесть.

— Остайся на ужин, чтобы твой желудок не доставлял проблем по дороге.

Тело Ни И затряслось. Он мгновенно ощутил холодный пронизывающий ветер с ледяными хлопьями. Он украдкой бросил взгляд в сторону зала, где зловеще стоял большой босс. С ногами, похожими на желе, он направился к дивану, намереваясь взять свою сумку.

— Поесть? О, нет, нет... я не буду есть.

«Остаться и смотреть, как босс кормит жену? Или остаться, чтобы увидеть, как босс купает

свою жену? Разве я ищу смерти?»

Ни И не оглянулся. Он схватил сумку в тиски и быстро убежал.

— Старшая сестра, я пришлю тебе сообщение позже. Я приеду за тобой в то же самое время! — крикнул он, захлопывая за собой дверь.

Маленькая булочка казался несколько запутанным. Это было потому, что он не успел сказать своему дяде Ни И, чтобы тот хорошо позаботился о его маме.

«Ах, какая жалость!» — удрученно размышлял Шэнь Жуй. Он выпятил щеки и посмотрел на отца, который все еще стоял в стороне. Его маленькие плечи слегка поникли при этом зрелище.

Его отец действительно не знает, как встать и помочь. Даже двигаться в быстром темпе для него уже мучительно!

Шэнь Ичун посмотрел на обиженное лицо сына и нахмурился. В то время как Юй Яояо уже начала сотрудничать с распаренной булочкой, лежа на диване.

— Муж мой, сегодня я опять буду тебя умолять... — жалобно прошептала она, держась за правую ладонь. — Я даже не могу вымыть руки перед едой.

Услышав это, мальчик немедленно кивнул головой и добавил:

— Да, вы должны сначала вымыть руки, прежде чем есть. Но мама не может сделать это. Поэтому, когда папа закончит мыть руки, он должен накормить маму.

Шэнь Ичун только почувствовал, как кровь прилила к вискам.

— Папа, ты же обещал мне вчера. Ты собираешься нарушить свое слово? Ты же не трус.

Шэнь Ичун: «...»

Десять минут спустя Юй Яояо наслаждалась вниманием, которое, должно быть, заранее было назначено ей в качестве пенсии.

— Я хочу есть восковую тыкву без лука. А еще тушеную свинину, в которой нет жира. И также рис с тушеным рисовым соусом сверху.

— Папа, дай маме зеленых овощей. Ты также забыл сегодня подать мамин суп!

Шэнь Ичун с темным лицом засучил рукава. Во время кормления ему приказывали и мать, и сын.

Тем временем Ни И неожиданно получил уведомление от директора программы и вернулся, чтобы сообщить Юй Яояо новую информацию. Он смог увидеть эту удивительную сцену, как только вошел.

Профиль Шэнь Ичуна был скрыт из-за тусклого освещения, но ложка, которую он держал в руке, явно предназначалась для Юй Яояо. Движение выглядело медленным и точным, почти нежным. Однако Юй Яояо время от времени высовывала свой маленький язычок, любуясь тем, как ложка очищается от остатков соуса.

Маленькая булочка сидел на диване, держа ее правую руку в своей руке и направляя действия отца во время кормления.

«Эта сцена... слишком острая для глаз!»

<http://tl.rulate.ru/book/28592/770039>